

**НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О СЕПАРАТИЗМЕ
АТАМАНОВ Б.В. АННЕНКОВА И
Г.М. СЕМЕНОВА***

В последние годы в историографии возобладало несколько идеализированное представление о деятельности лидеров Белого движения в Семиречье и Забайкалье Б.В. Анненкова и Г.М. Семенова¹. Обнаруженный мною в фонде штаба 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа Российского государственного военного архива (РГВА) машинописный документ проливает свет на до сих пор малоизвестный аспект истории Гражданской войны на Востоке России – закулисные переговоры лидеров казачества, направленные на подрыв власти адмирала А.В. Колчака.

Публикуемый документ представляет собой подлинное письмо полковника Г.М. Семенова вождю Белого движения в Семиречье генерал-майору Б.В. Анненкову. Письмо датировано 25 мая 1919 г. и представляет собой ответ на приветствие посетившей Семенова делегации анненковцев во главе с полковником Соколовым и есаулом Бяковым. В этом документе Семенов прямо писал о необходимости выступления против «великодержавных тенденций Омского Правительства». По всей видимости, он в этих намерениях рассчитывал на поддержку Анненкова, пытаясь сколотить коалицию против Верховного правителя адмирала А.В. Колчака. Стремясь хоть как-то обогреть свою позицию, Семенов упоминает даже невестку откуда взятое германофильство колчаковского правительства. Характерно, что письмо составлено всего за два дня до признания Семеновым Колчака как Верховного правителя², что позволяет усомниться в искренности этого шага Семенова.

Не лишне отметить, что все это происходило в белом тылу в самый разгар ожесточенного противоборства красных и белых на Восточном фронте. В результате вместо того, чтобы помогать фронту, атаманы-сепаратисты сосредоточили свои усилия на интригах и подковерной борьбе против Колчака. Сил для обуздания казачьего сепаратизма у Колчака не было. Небезынтересны данные о численности войск дальневосточных казачьих атаманов Г.М. Семенова, И.П. Калмыкова и И.М. Гамова. По данным на 21 февраля 1919 г. (канун весен-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258a2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914-1922 гг.)».

него наступления колчаковских войск на Восточном фронте), у Семенова было 7500 штыков, 4500 сабель, 84 пулемета, 30 орудий и 3 бронепоезда. У Калмыкова – 300 штыков, 250 сабель, 18 пулеметов, 12 орудий. У Гамова – 530 штыков, 560 сабель, 9 пулеметов и 5 орудий. В общей сложности 8300 штыков, 5310 сабель, 111 пулеметов, 47 орудий и 3 бронепоезда. Всего в Приамурском военном округе находилось 10 140 штыков, 5630 сабель, 130 пулеметов, 62 орудия и 3 бронепоезда³. Едва ли все эти силы были необходимы для борьбы с партизанами, победить которых в конечном итоге все равно не удалось. Подобный сепаратизм вызывал возмущение на фронте. Генштаба полковник Ф.А. Пучков в марте 1919 г. горько иронизировал в оперативной переписке по вопросу переброски одной из бригад: «В районе юго-запад[ее] Чишмы эта бригада столь же нам полезна, как отряды атамана Семенова»⁴.

Деятельность Б.В. Анненкова в разгар борьбы на Восточном фронте показательна. К примеру, беженец Я.И. Егошкин (бывший депутат Государственной Думы от Семиреченского казачьего войска) 12 декабря 1918 г. писал на имя Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, что отряд Анненкова «бездействует, живет в станице Урджарской, обедает и без того скудно собранные продукты, ведет себя, как в стране завоеванной, никого, кроме Анненкова, признавать не хочет, а сам Анненков живет себе в Семипалатинске, собирая новых и новых добровольцев. Говорят, что он тянет, потому что не хочет признавать власти Генерала Ефремова (Ионова), кстати сказать, желающего показать твердость, но ее нет у него и нет последовательности... дело не в личности Ефремова, а просто в мелких честолюбивых, скажу, даже низменных и прочих побуждениях Анненкова: Я де подавляю большевизм, а честь припишут другому...»⁵.

Примечательно то, как сам Анненков аргументировал отказ покидать Семиречье перед командиром II отдельного корпуса: «Приказание о смене моей дивизии и переброске на западный фронт может быть выполнено при том условии, если я буду заменен другим начальником дивизии, так как я лично, как патриот, любящий свою Родину, считаю преступным не использовать силы, сосредоточенные здесь... Считаю долгом донести, что я не получил за весь год существования дивизии ... ни одной пушки, ни одного пулемета. Многое положенное от казны дивизия не получила, а все это ложилось бременем на население... Китайский полк, добровольческий, в составе около 700 штыков, имеющий тяготение к своей границе, также не может быть переброшен на другой фронт... Вы сами можете вывести заключение, сколько положено труда, энергии и силы воли всего командного состава, чтобы создать такие части ... Становиться же игрушкой по воле интриганов, вроде Ионова

(чин не имею нравственного права указывать, так как больно, что такие люди, губящие, ради личных выгод край, губящие дело, уже погубившие раз его, тоже стоят у власти и именуется офицерскими чинами), забывать свой долг перед страной в угоду единых лиц, я не в состоянии, не хочу и не могу. Изменником я не был и не буду, я буду продолжать борьбу с большевиками, в Семиречьи, хотя бы с кучкой людей...»⁶. На общий фронт Анненков так и не отправился.

Как отмечал министр иностранных дел колчаковского правительства И.И. Сукин, «атаманы в своих действиях были злейшими выразителями авторитарических приемов власти, страдая в то же время общеказачьей склонностью к демагогии и политиканству»⁷. Из-за атаманщины белый Восточный фронт не получил с Дальнего Востока ни одной воинской части, тогда как подкрепления там были бы совсем не лишними и, возможно, могли бы изменить ситуацию.

Упомянутый выше документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала.

АТАМАН

Дальневосточных казачьих

в о й с к

Мая «25» дня 1919 года

№ ..-..

г. Чита.

Глубокоуважаемый Борис Владимирович!

Сердечно благодарю Вас за приветствие, переданное мне от Вашего имени есаулом Б я к о в ы м.

Несмотря на затрудненность сообщений и неисчерпывающую информацию, полученную мною от командированных Вами представителей полковника С о к о л о в а и указанного есаула Б я к о в а, для меня совершенно ясно и определенно установлен характер Вашего тяжкого служения Родине и Ваш бескорыстный и беззаветный подвиг служения ей позволяет мне с чистым сердцем и спокойной душой протянуть Вам братскую руку для дальнейшей совместной работы в деле воссоздания великой и могучей России, водворения в ней порядка и законности и окончательного уничтожения гнусных предателей Родины большевиков.

Великодержавные тенденции Омского Правительства и стремления его к самой крайней централизации в связи с неудачной финансовой политикой, совершенно аннулировавшей наш рубль, а также совершенно точно установленное и обнаружившееся германофильское направление в области внешней политики, создают чрезвычайно трудные условия совместной работы с ним.

Однако обстоятельства настоящего момента таковы, что, к моему глубокому сожалению, я лишен возможности открыто объявить о своем отношении к нему, но в недалеком будущем такой момент наступит, и я открыто заявлю о недопустимости дальнейшего преступного толкания нашей истстрадавшейся Родины на путь авантюристической германофильской политики.

Будучи горячим сторонником незабвенного русского патриота Л а в р а Г е о р г и е в и ч а К О Р Н И Л О В А, я в своем понимании нужд и интересов нашей многострадальной Родины следую всецело его заветам и твердо и не[у]клонно, пока позволят мне силы и обстоятельства, буду проводить их в жизнь.

О каждом важном и решительном мероприятии я своевременно буду ставить Вас в известность.

Итак, с Богом в добрый путь за единую, великую могучую Россию.

Примите мой сердечный привет и братский поцелуй, глубокоуважаемый Борис Владимирович, и помните, что в общем деле борьбы за Родину я всегда с Вами и за Вас.

Уважающий и преданный Вам Атаман Семенов.

Представителем Вашим и получить ответ очень хотел бы видеть этого же офицера.

(РГВА. Ф. 185. Оп. 6. Д. 62. Л. 126-126 об.)

¹ См., напр., одну из подчеркнуто апологетических и далеких от исторических фактов работ: Гольцев В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. М., 2009.

² Подробнее см.: Романов А.М. Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск, 2013. С. 235.

³ РГВА. Ф. 185. Оп. 6. Д. 60. Л. 266.

⁴ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 26. Л. 10.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-176. Оп. 4. Д. 9. Л. 70.

⁶ РГВА. Ф. 39711. Оп. 1. Д. 4. Л. 117.

⁷ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: документы и материалы. М., 2005. С. 462.